
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

УДК 327.54

DOI 10.25730/VSU.2070.19.025

Холодная война между США и СССР: современный российский взгляд*

А. А. Калинин

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и политических наук,
Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. E-mail: leperse@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены размышления над книгой В. И. Батюка «Холодная война между США и СССР (1945–1991). Очерки истории». В первой части книги Батюк описывает политические события первого послевоенного десятилетия, которые привели к возникновению биполярного противостояния между социалистическим и капиталистическим лагерями. Вторая часть посвящена пику холодной войны 1950–1960-х гг. В третьей части характеризуются внутренние и международные предпосылки, которые сделали возможным ослабление международной напряженности в 1970-е гг. В четвертой части книги автор рассматривает заключительный этап холодной войны. Особое внимание уделено горбачевскому «новому мышлению» и его роли в драматических изменениях советской внутренней и внешней политики в конце 1980-х гг. Автор приходит к выводу, что важнейшей предпосылкой содержательного двустороннего диалога по этому вопросу стал российско-американский стратегический паритет, ставший реальностью с конца 1960-х гг. Батюк анализирует историю американо-советского диалога по контролю над ядерными вооружениями: от плана Баруха до подписания 31 июля 1991 г. Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ). Рецензент отмечает, что данная монография является крупным вкладом в исследование советско-американского диалога по ограничению стратегических вооружений.

Ключевые слова: холодная война, региональные конфликты, ядерное оружие, контроль над вооружениями, переговоры об ограничении стратегических вооружений.

Монография одного из ведущих российских специалистов по истории холодной войны, доктора исторических наук, руководителя Центра военно-политических исследований Института США и Канады РАН Владимира Игоревича Батюка «Холодная война между США и СССР (1945–1991). Очерки истории» посвящена военно-политическому аспекту биполярной конфронтации США и СССР [1]. Обращение к этой теме особенно актуально в условиях обострения отношений России и США, которое позволило многим экспертам говорить о «новой холодной войне». Постепенное рассекречивание в последние годы целых комплексов американских документов по 1970-м и 1980-м годам позволяет поставить исследования этого периода на прочную научную основу.

В. И. Батюк справедливо замечает, что история холодной войны остается недостаточно изученной. Особенно это касается её завершающего этапа. Исследование опирается на широкую источниковую базу: документы Национального архива США, российских архивов (Архива внешней политики РФ, Государственного архива РФ, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива новейшей истории), материалы американской разведки, Конгресса США, мемуары американских и советских дипломатов, недавно опубликованные тома сборника «Foreign Relations of the United States».

Главным достоинством книги Батюка является глубокий анализ военного измерения холодной войны и, прежде всего, советско-американского переговорного процесса по ограничению гонки ракетно-ядерного оружия.

Книга состоит из четырех разделов, включающих девять глав. Первый раздел посвящен начальному периоду холодной войны. Батюк рассматривает процесс развала Антигитлеров-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

© Калинин А. А., 2019

ской коалиции, который произошел из-за комплекса идеологических, политических и экономических противоречий Москвы и Вашингтона. Несомненный интерес представляет анализ причин обструкционистского подхода СССР к решению вопроса об участии в многосторонних экономических организациях. Автор особенно выделяет субъективный фактор: хотя многие советские экономисты высказывались в пользу участия СССР в международной валютной организации, председатель Госплана Н. А. Вознесенский, который в 1945 г. был близок к И. В. Сталину, являлся решительным противником присоединения СССР к Бреттон-Вудской системе. К тому же Сталин стремился к полной экономической независимости от внешнего мира (с. 16).

Автор показывает колебания советских руководителей относительно возможности сотрудничества с Западом. Сотрудники Института мирового хозяйства и мировой политики во главе с Е. С. Варгой полагали, что СССР после Второй мировой войны необходимо сотрудничество с США и Западной Европой (с. 23–24). В то же время сказывалась инерция идеологического мышления. Причины послевоенной конфронтации с советской стороны Батюк склонен искать в ментальности коммунистических вождей: их картина мира, привычки к сверхцентрализации, сверхзакрытости от окружающего мира препятствовали плодотворному сотрудничеству с Западом. Сталин верил в наступление глубокого кризиса на Западе, считая, что в этом случае руководители капиталистических стран вынуждены будут пойти на уступки Советскому Союзу (с. 25–26). «...Отдавая себе отчет в желательности послевоенного сотрудничества с Западом и особенно Америкой, – пишет Батюк, – тогдашнее советское руководство не было готово пройти свою половину пути навстречу» (с. 26). Ответом Сталина на начало холодной войны стал курс на раскол империалистического лагеря и изоляцию США (с. 27).

Поворотным моментом в американской политике Батюк считает «длинную телеграмму» Дж. Кеннана, после появления которой американцы уверовали в невозможность урегулировать разногласия с СССР методами традиционной дипломатии (с. 17–19).

Во второй главе «Раскол Европы» автор указывает, что из-за неспособности СССР и США добиться согласия по германскому вопросу экономический, политический и, наконец, военный раскол Германии и Европы стал неизбежным. Батюк кратко рассмотрел влияние кризисов вокруг Триеста, Греции, Ирана и Турции на становление конфронтационных отношений СССР и США¹. Хотя иранский кризис был полностью урегулирован, он оказал серьезное влияние на мышление руководящих кругов в Вашингтоне и Москве: американцы пришли к твердому убеждению, что именно их жесткая позиция заставила СССР отступить, в то время как Сталин воспринял его результаты как свидетельство складывания антисоветского союза Великобритании и США (с. 31).

В. И. Батюк подробно рассмотрел колебания советского руководства по поводу участия СССР и стран Восточной Европы в «плане Маршалла». Окончательное решение Москвы в этом вопросе он также связывает со спецификой мышления советских руководителей: сказались их недоверие в отношении истинных замыслов Запада, подозрительное отношение к иностранному капиталу, причиной выдвижения «плана Маршалла» в Кремле считали желание США смягчить надвигающийся на капиталистический мир новый экономический кризис (с. 34–39). Автор приходит к выводу, что в СССР рассматривали экономику как «игру с нулевой суммой», в которой неизбежно проиграет тот, кто слабее (с. 38). Наряду с планом Маршалла, важнейшей «точкой невозврата» к сотрудничеству двух держав Батюк считает первый Берлинский кризис, который резко ускорил формирование Организации Североатлантического договора (с. 42, 47).

В третьей главе автор указывает на отличия между европейской и восточноазиатской «версиями» холодной войны. Если в Европе дело не дошло до военных действий между восточным и западным блоками, то в Восточной Азии военные конфликты стали реальностью.

Второй раздел монографии посвящен пику холодной войны в 1950–1960-е гг. Автор исследует основные технологические и политические аспекты первого десятилетия гонки ядерных вооружений (1945–1955 гг.). Интересен анализ «войны разведок» в ядерной и ра-

¹ О кризисах вокруг Триеста, Ирана и Турции см.: Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / отв. ред. В. Т. Юнгблюд. Киров : Изд-во Вятского государственного гуманитарного университета, 2014. Греческому кризису посвящена монография: Калинин А. А. На переднем рубеже холодной войны: СССР, США и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.). Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2018.

кетной сферах. И если в «атомной гонке» в начале холодной войны лидировали США, то в «гонке разведок» первенство полностью удерживал СССР. Батюк подчеркивает, что в 1940–1950-е гг. США испытывали острый недостаток разведывательных источников в СССР, что вело к серьезным ошибкам в разведывательных оценках (с. 80–91). Искаженному представлению США о советском атомном и ракетном проектах способствовали и безраздельно господствовавшие в Вашингтоне предрассудки о советской технической отсталости. Например, в январе 1953 г. покинувший президентский пост Г. Трумэн признался, что лично он не верит в то, что СССР обладает ядерным оружием (с. 116).

Уделяет внимание автор и разработке средств доставки ядерного оружия. Он справедливо отмечает, что в СССР раньше, чем в США поняли значение принципиального нового средства доставки ядерного оружия – ракет. В Соединенных Штатах дело осложняли ведомственные амбиции авиационного командования, и руководителей военно-морских сил (с. 73–74).

Успехи Советского Союза в третьем мире, которые рассматриваются в пятой главе, автор монографии связывает с антизападным настроением националистических элит освободившихся стран – бывших европейских колоний. Советский же опыт в третьем мире в 1950–1960-е гг. вызывал большой интерес (с. 93–94).

Центральным сюжетом книги В. И. Батюка является становление и развитие советско-американского диалога по ограничению ядерных вооружений, которому посвящены все последующие главы. В 1940–1950-е гг. США, обладая подавляющим атомным превосходством, не собирались идти ни на какие уступки СССР, и, делает вывод Батюк, вопрос о контроле над вооружением был для американцев лишь еще одним фронтом психологической войны против Москвы (с. 118). В то же время, СССР, выдвигая предложения о контроле за атомной энергией, рассчитывал не только получить пропагандистский выигрыш, но и готов был в 1946–1947 гг. к заключению реального соглашения (с. 132). Начиная с 1948 г., сталинское руководство пришло к выводу, что переговоры по атомной проблеме окончательно зашли в тупик и стало использовать этот вопрос, как и американцы, в пропагандистских целях (с. 134). После 1953 г. Советский Союз выдвигал целый масштабных предложений о запрещении атомного и водородного оружия, которые, однако, не находили должного отклика со стороны американцев, руководствовавшихся доктриной массивированного возмездия. Лишь в 1958 г. начался переговорный процесс СССР, США и Великобритании о полном прекращении ядерных испытаний.

Регулярный диалог по ядерным вооружениям не удалось наладить и в 1960-е гг., чему автор видит несколько причин: отсутствие устраивающего обе стороны формата переговорного процесса, который еще не был выработан; инерция прошлого опыта переговоров, проводившихся в многостороннем формате; отсутствие военно-стратегического паритета, что вело к незаинтересованности американской стороны в равноправном диалоге; и, наконец, несовершенство средств спутниковой разведки, требовавшее проведения многочисленных инспекций на местах, на которые не соглашались ни советские, ни американские военные (с. 143–144). Только осознание способности СССР реально добиться паритета в области стратегических вооружений заставило Вашингтон изменить свою неконструктивную позицию. Особое значение для американцев имели советские успехи в области создания системы противоракетной обороны (ПРО) вокруг Москвы (с. 144–145). И, наконец, к концу 1960-х гг. и США, и СССР отказались от утопических попыток добиться «всеобщего и полного» ядерного разоружения, что также стало важной предпосылкой перехода к конструктивному диалогу.

Батюк показывает, что фактически до конца 1970-х гг. не было никакого ракетно-ядерного паритета США и СССР. Сохранялся большой технологический отрыв США: развертывание американских баллистических ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН) началось в 1970 г., в то время как советских – только после 1975 г. По точности американские ракеты в то время превосходили советские. За счет развертывания баллистических ракет с РГЧ ИН Вашингтон смог вновь оторваться от Москвы в ядерной гонке. К середине 1970-х гг. США имели свыше 9,6 тыс. боеголовок на стратегических носителях, в то время как СССР – только 3,2 тыс. (с. 156). Лишь к концу 1970-х гг. СССР смог существенно сократить отставание: 10 тысяч американских стратегических боезарядов против 6,6 тыс. советских (с. 158). Однако еще в конце 1960-х гг. СССР получил возможность при любом сценарии ядерного конфликта нанести гарантированный ответный ядерный удар по американской территории (с. 158).

Результатом указанных сдвигов стало подписание 26 мая 1972 г. договоров об ограничении систем противоракетной обороны и об ограничении стратегических вооружений ОСВ-1.

Однако во второй половине 1970-х разрядка начала затухать. Причины этого Батюк вновь видит во многом в субъективном факторе: если с республиканскими администрациями Р. Никсона и Дж. Форда у советского руководства сложились доверительные личные отношения, то этого не произошло с приходом в Белый дом Дж. Картера (с. 181). В то же время советские и американские военные адаптировались к ОСВ-1 и выступали за продолжение переговорного процесса (с. 186).

Батюк дает высокую оценку договору ОСВ-2 (подписан Л. И. Брежневым и Дж. Картером в Вене 18 июня 1979 г.), который учитывал количественные и качественные составляющие стратегического паритета. В то же время, положения договора не содержали полный запрет на разработку новых стратегических ядерных вооружений. Действенность ОСВ-2 существенно страдала из-за промедления его подписания. Стороны согласовали его положения к тому времени, когда проблемы в советско-американских отношениях уподобились снежному кому (с. 188–189).

Достоинством книги В. И. Батюка является анализ процесса выработки американскими администрациями позиций по разоруженческой проблематике. Автор показывает, что в первой администрации Рейгана при определении политики на советском направлении царил хаос. В результате выработанные США в начале 1980-х гг. переговорные установки были явно нереалистичными. Так, вопреки позиции Госдепартамента, рейгановская администрация на переговорах по ракетам средней дальности выдвинула «нулевой вариант», требуя ликвидации советской стороной уже развернутых ракет в обмен на американское обещание не размещать в Европе собственные ракеты (с. 205). В Москве подобные инициативы были восприняты как совершенно несерьезные: они требовали уничтожения уже развернутых советских ракет средней дальности при полном сохранении ракетного потенциала НАТО. Руководитель делегации СССР на переговорах с США об ограничениях ядерных вооружений в Европе Ю. А. Квицинский очень точно охарактеризовал суть американских предложений: «себе бублик, а нам – дырку от бублика»².

По стратегическим вооружениям администрация Рейгана также руководствовалась двойными стандартами: «дестабилизирующими» стратегический баланс американцы считали советские «тяжелые» МБР шахтного базирования (то есть модификации ракеты Р-36, известной под названием «Сатана»), в то же время как даже новейшие американские системы, по их мнению, таким свойством, якобы, не обладали. Фактически Рейган добивался одностороннего разоружения СССР, который должен был резко сократить свои наиболее мощные ракеты, составляющие основу советской ядерной триады. Автор справедливо указывает на несостоятельность американских утверждений о том, что Советский Союз делает ставку на «первый удар». Батюк подчеркивает, что развертывание СССР в 1980-е гг. мобильных ракетных комплексов, строительство подводных ракетносцев нового поколения явно свидетельствовало о намерении Москвы укрепить, прежде всего, потенциал ответного, а не первого удара (с. 209–211). В этой связи уход СССР с переговоров в Женеве в ноябре 1983 г. был вполне закономерен.

Причины столь неконструктивной позиции новой американской администрации автор видит в том, что окружение Рейгана было недовольно самим характером переговорного процесса, который сложился между СССР и США в 1960–1970-е гг. Оно скорее исходило из предположения, что не контроль над вооружениями, а американские односторонние военно-технические меры могут укрепить стратегическую стабильность (с. 224–225). Но эти расчеты оказались несостоятельными.

Была, как думается, и другая важная причина. К началу 1980-х гг. Советский Союз уже не на словах, а на деле добился примерного паритета с Соединенными Штатами в стратегической сфере. Американскому истеблишменту очень сложно было смириться с потерей подавляющего стратегического превосходства. В докладе министра обороны США Сенатскому комитету по делам вооруженных сил говорилось, что теперь Вашингтону важно не допустить советского превосходства в области ядерных вооружений (с. 203). Ответом на неблагоприятные сдвиги в стратегическом балансе стали попытки американской элиты вернуть утраченное подавляющее превосходство с помощью новых технологически продвинутых видов вооружений (ракеты МХ, «Миджетмен», стратегические бомбардировщики В-1В, В-2 и др.) и, наконец, объявленная Рейганом 23 марта 1983 г. «Стратегическая оборонная инициатива»

² Гриневский О. А. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. С. 22.

(СОИ). Хотя советскими учеными был предложен достаточно эффективный «асимметричный ответ» на СОИ³, перспектива гонки космических вооружений не могла не тревожить советское руководство.

Проанализировав расклад сил, сложившийся в американском руководстве к 1984 г., Батюк приходит к выводу, что позиции сторонников переговоров с Москвой в Вашингтоне окрепли (с. 238). Возобновил работу конфиденциальный канал советского посла в США А. Ф. Добрынина, «замороженный» с момента прихода Рейгана в Белый дом. Автор отмечает также смягчение тона переписки генерального секретаря ЦК КПСС (теперь этот пост занимал К. У. Черненко) с президентом США (с. 238).

В результате сторонам удалось договориться о возобновлении диалога. Политбюро ЦК КПСС одобрило инструкции А. А. Громыко с требованием не допустить создание космических вооружений, что советский министр иностранных дел воспринял как рекомендацию добиваться от американцев отказа от СОИ. В совместном заявлении советской и американской сторон (8 января 1985 г.) впервые с момента прихода в Белый дом Рейгана удалось сформулировать общее видение целей и задач переговоров (с. 245–246). 12 марта 1985 г. переговоры начались.

Новым важнейшим фактором советско-американских отношений стал молодой амбициозный генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. Батюк показывает в своей монографии, что в 1985 г. Горбачев еще не сформулировал конкретные предложения, которые могли бы привести к подвижкам в советско-американском диалоге по стратегическому оружию. Советский руководитель сосредоточил усилия на предотвращении «милитаризации космоса», то есть на полном запрещении космических вооружений (с. 251–252). Эту позицию американцы не считали реалистичной. «Прощупав» Горбачева во время первой встречи 5 ноября 1985 г., определив слабые пункты в его позиции, госсекретарь Дж. Шульц решил использовать СОИ как рычаг давления (с. 252). Первая встреча Генерального секретаря ЦК КПСС и президента США в Женеве (19–21 ноября 1985 г.) не привела к сближению позиций сторон. Однако два лидера согласились провести в будущем еще по меньшей мере две встречи (с. 254–256).

Таким образом, первая попытка Горбачева договориться с американцами закономерно потерпела провал. Вашингтон не собирался идти ни на какие реальные уступки Москве. В письме Горбачеву от 28 ноября после саммита в Женеве Рейган намекал на то, что за соглашение по космосу Советскому Союзу придется заплатить конкретную цену, но на тот момент советский руководитель еще не был готов к односторонним уступкам США. Однако переговорный тупик теперь подталкивал нетерпеливого генерального секретаря именно в этом направлении (с. 256–257). Фактически перед новым советским руководством в конце 1985 г. стоял выбор: либо по-прежнему вести затяжные и малорезультативные переговоры с американцами, либо самим сделать шаги навстречу, согласившись на уступки в надежде изменить морально-политический климат в мире и подтолкнуть США к встречным шагам.

Выбор был сделан в пользу второго варианта, на что, несомненно, повлияли личные качества генсека. Батюк отмечает такие черты Горбачева-дипломата, как нетерпение, неспособность контролировать свои эмоции. На это сразу же обратили внимание американцы по итогам анализа поведения советского лидера в Женеве (с. 257).

Первой «масштабной советской мирной инициативой» стало заявление Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 января 1986 г. о полной ликвидации ядерного оружия в мире к 2000 г. Вряд ли можно согласиться с оценкой Батюка, что это заявление «представляло собой не набор пропагандистских лозунгов, а реалистичную, продуманную и взвешенную программу действий, рассчитанную по срокам» (с. 259). Как и предыдущие подобные предложения, оно было абсолютно нереалистичным, затрагивая интересы не только СССР и США, но и Великобритании, Франции, Китая, Израиля, Индии, Пакистана и других «пороговых» стран.

В то же время госсекретарь Шульц уловил, что этот утопический план можно использовать в интересах США, навязав Москве «нулевой вариант» по ракетам средней дальности ради осуществления идеи безъядерного мира в отдаленном будущем. Вашингтон не собирался идти ни на какие уступки Москве, и глава Госдепартамента решил ждать новых инициатив Горбачева, сохраняя при этом СОИ как средство нажима на Москву (с. 260–261). Американцы воспринимали советскую уступчивость только как явный признак слабости СССР. США остава-

³ См.: *Ознобищев С. К., Потанов В. Я., Скоков В. В.* Как готовился «асимметричный ответ» на «Стратегическую оборонную инициативу» Р. Рейгана: Велихов, Кокошин и другие. М.: ЛЕНАНД, 2008.

лось лишь расставить ловушку, поместив в качестве приманки перспективу отказа от СОИ, и ждать, когда советский генеральный секретарь в нее попадет. Ожидания были недолгими.

Сами же американцы продолжали раскручивать маховик гонки вооружений. 27 мая 1986 г. Рейган объявил о своем намерении отказаться от соблюдения договоров ОСВ-1 и ОСВ-2. Реакция Москвы была резкой только на словах. На деле через 2 дня, 29 мая, СССР представил конкретные предложения по стратегическим и космическим вооружениям, которые Вашингтон оценил как первый шаг к принятию Кремлем американских подходов к их ограничению (с. 261–263). Уступчивость и нетерпение Москвы лишь разжигали аппетиты Белого дома.

Проведенная по инициативе Горбачева новая встреча на высшем уровне в Рейкьявике (11–12 октября 1986 г.) продемонстрировала готовность Горбачева идти уже на решающие уступки американской стороне. Советские предложения, отмечает автор, превзошли самые смелые ожидания США: «пакет» Горбачева включал почти все предложения американцев, в том числе о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ) на 50 процентов, нулевой вариант Рейгана по евроракетам, продолжение НИОКР по СОИ, СССР настаивал только на невыходе Соединенных Штатов из договора по ПРО в течение 10 лет. Однако американский президент не согласился ни на какие ограничения СОИ (с. 266–267). Принципиально важным для США было советское согласие на двукратное сокращение «тяжелых» МБР, в то же время американских стратегических бомбардировщиков сокращения фактически не должны были касаться (с. 269). П. Нитце оценил «пакет» Горбачева как «лучшее советское предложение», которое США «получили за двадцать пять лет» (с. 270). Госсекретарь Шульц был уверен, что «джинн уже выпущен из бутылки» и советская сторона никогда не сможет забрать назад сделанные уступки (с. 271). Советский Союз сам соглашался на слом ракетно-ядерного паритета в пользу США. Расставленная американцами ловушка захлопнулась.

Американцы теперь просто «клали в карман» советские уступки, придерживаясь при этом жесткой переговорной позиции. В ноябре 1986 г. Шульц предложил Шеварднадзе сосредоточиться на обсуждении ликвидации МБР (по которым преимущество по-прежнему было на стороне СССР), отложив на неопределенный срок вопрос ликвидации стратегических бомбардировщиков и крылатых ракет воздушного и морского базирования (абсолютным превосходством по которым обладали США) (с. 272).

28 февраля 1987 г. М. С. Горбачев выступил с заявлением, в котором «развязал» выдвинутый в Рейкьявике пакет советских инициатив, предложив «безотлагательно» заключить договор по ракетам средней дальности на основе «нулевого варианта» Рейгана. Как справедливо указывает Батюк, такая спешка генерального секретаря была связана с его желанием компенсировать провалы во внутренней политике «успехами» во внешней. Американцы же теперь дали понять, что согласия СССР на рейгановский «ноль» уже недостаточно и для заключения договора требуются новые советские уступки (с. 276).

Инициативу в переговорном процессе полностью захватили американцы, которые требовали от советских представителей все новых уступок. Даже Э. А. Шеварднадзе вынужден был констатировать, что позиция США по ядерным и космическим вооружениям ужесточилась (с. 277).

Между тем «игра в поддавки» со стороны СССР продолжалась. Уже в апреле 1987 г. последовали новые уступки Кремля: советская сторона согласилась считать «испытаниями» ПРО только запуски прототипов противоракетных систем в космос, а также ликвидировать новейший оперативно-тактический ракетный комплекс «Ока» (ОТР-23), который не подпадал под условия договора по ракетам средней и меньшей дальности (с. 278–279).

Согласованные в Совместном советско-американском заявлении на высшем уровне от 10 декабря 1987 г. параметры сокращений стратегических наступательных вооружений сохранили существенные перекосы в пользу интересов США. Так, СССР согласился с американской концепцией подлимитов и выгодным американцам сокращением забрасываемого веса баллистических ракет, что требовало больших сокращений советских «тяжелых» ракет. Москва согласилась не принимать в расчет американские крылатые ракеты морского базирования (с. 282–284). Однако даже новых советских уступок оказалось недостаточно для согласования окончательного текста договора, и его подписание при администрации Рейгана не состоялось.

К моменту прихода в Белый дом новой администрации Дж. Буша у американцев не оставалось сомнений в истинном смысле процессов, протекающих в СССР. Администрация Буша исходила из убеждения, что «Советский Союз – это великая держава, находящаяся в

упадке». Новый госсекретарь Дж. Бейкер стремился помочь «советской империи» совершить «мягкую посадку» (с. 290). Теперь вопросы контроля над стратегическими вооружениями США не расценивали как первоочередные. Бейкер считал необходимым обсуждать более широкие политические вопросы (с. 296).

В условиях нарастания кризиса в СССР и ослабления собственного авторитета внутри страны Горбачеву по-прежнему требовались внешнеполитические успехи «любой ценой». В такой ситуации США полагали, что нет никакого смысла идти на уступки Советскому Союзу по вопросам разоружения, поскольку заинтересованный в подписании договора хозяин Кремля сделает их сам. Такая тактика американской администрации задевала самолюбие Горбачева, однако ему ничего не оставалось, как делать новые шаги навстречу. Следующей важнейшей уступкой стал отказ Москвы от всякой увязки подписания договора по СНВ и договоренности по СОИ. Позиция же США осталась «твердокаменной» (с. 298–299). Батюк делает вывод, что «советско-американская повестка дня теперь писалась под американскую диктовку» (с. 301). Понимая, что американцы просто занимаются вымогательством советских уступок, Горбачев и Шеварнадзе в 1990 г. предприняли попытку вернуть переговорный процесс в формат нормального дипломатического торга. Так, президент СССР отверг новое предложение Буша о запрете мобильных МБР с РГЧ ИН, которое касалось новейшего советского стратегического ракетного комплекса железнодорожного базирования РТ-23УТТХ «Молодец» (с. 302–303). Однако изменить соотношение сил было уже невозможно. Советский Союз проиграл холодную войну. «В целом преодоление раскола Европы на Восток и Запад проходило под американскую диктовку», – пишет Батюк (с. 312). Военно-стратегический паритет СССР и США, достигнутый Москвой ценой колоссальных затрат и снижения уровня жизни советских людей, рухнул.

В заключении автор размышляет о перспективах российско-американских отношений после холодной войны. По его мнению, в последние годы в них возвращается идеологический конфликт. Если в годы холодной войны это был конфликт между коммунизмом и либерализмом, то теперь это конфликт между российским национализмом и американским либеральным идеализмом. Задачей российской дипломатии является снижение идеологического компонента и использование партнерских подходов в отношениях двух стран. На сегодняшний день, считает Батюк, американская сторона может пойти лишь на выборочное селективное партнерство по тем направлениям, которые выгодны США (с. 320–323). Но этот вариант гораздо более приемлем, чем новая холодная война.

В приложении представлен перевод на русский язык документов Архива национальной безопасности США, из которых следует, что западные лидеры, в том числе госсекретарь США Дж. Бейкер, заверяли советское руководство, что НАТО не будет размещать свои военные структуры на территории восточной части Германии и «на следующий день» принимать страны бывшего Варшавского договора в НАТО. В то же время стоит отметить: содержание документов ясно показывает, что западные страны не принимали официальных обязательств не расширять Североатлантический Альянс, войска НАТО не размещались на территории ГДР лишь на «согласованный переходный период», речь шла о непринятии в состав Альянса стран Восточной Европы в ближайшей перспективе (с. 325–328). Ясно, что и здесь советская дипломатия допустила крупный просчет.

Монография В. И. Батюка является глубоким и интересным исследованием, которое отличает высокий профессиональный уровень. В книге обобщаются достижения отечественной и западной историографии в изучении истории холодной войны, присутствует анализ отечественных, так и американских архивных материалов.

Можно обозначить и ряд замечаний. Как представляется, автору стоило более четко очертить предмет исследования. Хотя в подзаголовке значатся «Очерки истории», наверное, стоило бы пояснить выбор того или иного «очерка». Автор сосредоточился преимущественно на анализе переговорного процесса по стратегическим вооружениям. Но при этом в монографии отсутствует сколько-нибудь подробный анализ советско-американских контактов в 1969 – первой половине 1970-х гг.

Представляется, что выражения «истерические заявления», «идиотские рассуждения» (с. 227), «панический страх Москвы» перед СОИ (с. 244) не должны присутствовать в научной монографии. Пассажи в духе «стареющая кремлевская геронтократия явно утрачивала возможность принимать ответственные решения...» (с. 229) не подкрепляются аргументами. О каких «ответственных решениях» могла идти речь, если администрация Рейгана вообще не собиралась договариваться с СССР по стратегическим вооружениям на основе принципа равной безопасности?

Решение Москвы об уходе с переговоров по стратегическим вооружениям Батюк считает следствием «эмоционального срыва» после начала размещения «евроракет» (с. 231). При этом в другом контексте Батюк сам упоминает причину жесткой реакции Москвы: ракеты «Першинг-2» являлись идеальным оружием внезапного «обезглавливающего» удара (с. 232).

Автор безапелляционно утверждает, что на рубеже 1970–1980-х гг. СССР разразился «тяжелейший социально-экономический и политический кризис» и «видимость роста экономики» удавалось поддерживать «за счет откровенных приписок и статистических фокусов ЦСУ СССР», ссылаясь при этом на очень спорную работу Е. Т. Гайдара «Гибель империи» (с. 233–234). Подобные утверждения не имеют под собой оснований: рост советской экономики в первой половине 1980-х гг. не подлежит сомнению, о чем свидетельствовали не только стоимостные показатели, но и данные в натуральном выражении. Например, производство электроэнергии в СССР выросло с 1294 млрд киловатт-часов в 1980 г. до 1544 млрд в 1985 г., грузооборот железнодорожного транспорта за эти годы увеличился с 3,4 трлн тонно-километров до 3,7 трлн⁴.

Встречаются в тексте и фактические ошибки. Так, Батюк утверждает, что Организация Варшавского договора упразднила свои военные структуры в феврале 1990 г. (с. 311–312), в то время как это произошло в соответствии с Будапештским заявлением государств-участников Варшавского договора от 25 февраля 1991 г. к 1 апреля этого года.

Работа В. И. Батюка может быть оценена как крупный вклад в исследование ракетно-ядерной гонки США и СССР. Книга написана доступным языком и будет полезна как специалистам по истории международных отношений XX в., так и всем, кого интересует история холодной войны.

Список литературы

1. Батюк В. И. Холодная война между США и СССР (1945–1991). Очерки истории / Институт США и Канады РАН. М. : Весь мир, 2018. 336 с.
2. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / отв. ред. В. Т. Юнгблюд. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. 510 с.
3. Гриневский О. А. Перелом. От Брежнева к Горбачеву. М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. 624 с.
4. Калинин А. А. На переднем рубеже холодной войны: СССР, США и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.). Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2018. 616 с.
5. Народное хозяйство СССР в 1987 г. : стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М. : Финансы и статистика, 1988. 736 с.
6. Ознобищев С. К., Потапов В. Я., Скоков В. В. Как готовился «асимметричный ответ» на «Стратегическую оборонную инициативу» Р. Рейгана: Велихов, Кокошин и другие. М. : ЛЕНАНД, 2008. 56 с.

The Cold War between the US and the USSR: a current Russian view

A. A. Kalinin

Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of History and Political Sciences, Vyatka State University. Russia, Kirov. E-mail: leipse@yandex.ru

Abstract. The article presents reflections on the book of V. I. Batyuk's monograph "Cold War between the United States and the Soviet Union (1945–1991). Essays on the history". In the first part of the book, Batyuk describes the political events of the first post-war decade, which led to the emergence of a bipolar confrontation between the socialist and capitalist camps. The second part is devoted to the peak of the cold war of the 1950s and 1960s. The third part describes the domestic and international preconditions that made it possible to ease international tensions in the 1970s. In the fourth part of the book, the author examines the final stage of the cold war. Special attention is paid to Gorbachev's "new thinking" and its role in the dramatic changes in Soviet domestic and foreign policy in the late 1980s. Author concludes that the most important prerequisite for meaningful bilateral dialogue on this issue was the Russian-American strategic parity, which became a reality since the late 1960s. Batyuk analyzes the history of the US-Soviet dialogue on nuclear arms control: from the Baruch plan to the signing of the strategic arms reduction Treaty on July 31, 1991. The reviewer notes that this monograph is a major contribution to the study of the Soviet-American dialogue on strategic arms limitation.

Keywords: cold war, regional conflicts, nuclear weapons, arms control, negotiations on strategic arms limitation.

⁴ Народное хозяйство СССР в 1987 г. : стат. ежегодник. М. : Финансы и статистика, 1988. С. 120, 314.

References

1. *Batyuk V. I. Holodnaya vojna mezhdru SSHA i SSSR (1945–1991). Ocherki istorii* [Cold War between the United States and the Soviet Union (1945–1991). Essays on the history] / Institute of USA and Canada RAS. M. The Whole world. 2018. 336 p.
2. *Vstrechnymi kursami: politika SSSR i SSHA na Balkanah, Blizhnem i Srednem Vostoke v 1939–1947 gg.* – Counter courses: the policy of the USSR and the USA in the Balkans, near and Middle East in 1939–1947 / resp. ed. V. T. Yungblud. Kirov. Vyatka State Humanities University. 2014. 510 p.
3. *Grinevskij O. A. Perelom. Ot Brezhneva k Gorbachevu* [Fracture. From Brezhnev to Gorbachev]. M. OLMA-PRESS Education. 2004. 624 p.
4. *Kalinin A. A. Na perednem rubezhe holodnoj vojny: SSSR, SSHA i grazhdanskaya vojna v Grecii (1944–1949 gg.)* [At the forefront of the Cold War: the USSR, the USA and the civil war in Greece (1944–1949)]. Kirov. Scient. VyatSU. 2018. 616 p.
5. *Narodnoe hozyajstvo SSSR v 1987 g. : stat. ezhegodnik* – National economy of the USSR in 1987 : stat. yearbook / Goskomstat of the USSR. M. Finance and statistics. 1988. 736 p.
6. *Oznobishchev S. K., Potapov V. Ya., Skokov V. V. Kak gotovilsya "asimmetrichnyj otvet" na "Strategicheskuyu oboronnyuyu iniciativu" R. Rejgana: Velihov, Kokoshin i drugie* [How the "asymmetric response" to R. Reagan's "Strategic defense initiative" was prepared: Velikhov, Kokoshin and others]. M. LENAND. 2008. 56 p.